

Часть третья:

«Честно, он идиот».

Фреми уже и не знала, сколько раз так думала об Адлете. Если попытаться посчитать на пальцах, то ей их явно не хватит.

Она даже не слушала объяснение Моры о светящихся камнях, Фреми понимала, что Адлет вероятнее всего врет. Она видела это по его лицу. Его тревога казалась Фреми жалкой.

Порой она думала, что он умный, а потом он поступал так странно, что его нельзя было не назвать дураком.

- Полный идиот... - прошептала Фреми.

Но она винила в глупости не только Адлета. Сама она была не лучше него. Верно, глупой.

«Вряд ли вообще найдется в мире кто-то глупее меня», - подумала Фреми, вспоминая о прошлом и пытаясь определить степень своей глупости.

Первой на ум пришла ночь, когда Фреми потеряла все. Когда ее предала семья, которая, как она думала, ее любила.

* * *

Проиграв Чамо, Фреми шла по поляне, таща за собой изорванную ногу. Чтобы за ней не тянулся кровавый след, она насильно остановила кровотечение порохом, которым прижгла раны. Было ужасно больно, она вот-вот могла потерять сознание от боли.

Все товарищи, что путешествовали с ней, погибли. Кьема-оборотень помогал Фреми притворяться человеком. Другой Кьема создавал щиты из дыма, прикрывая ее. Еще один Кьема управлял людьми и собирал информацию для них. Чамо убила их всех.

Это было ужасно.

Фреми усиленно тренировалась и работала ради Тгуней и ее семьи. Она научилась держать ружье, исполнять комбинации выстрелов, оттачивала способности Святой. Но все это оказалось бесполезным в сражении с юным дарованием.

Чамо Россо. Святая Болот. Истинный монстр. Девочка, что обладала огромной силой, не приложив ни капли усилий для этого. Фреми не могла стерпеть такое поражение.

- Ай...

Тело Фреми содрогалось от боли. Но она продолжала идти.

«Все еще не окончено, - думала Фреми. - У меня осталось ружье. Остались амулеты, что дала мне семья».

Фреми держала в кармане маленький мешочек. В нем были предметы, что другим Кьема показались бы мусором, но Фреми берегла их годами. Здесь был зуб, что ей дала белая ящерица, кусочек обложки красного муравья с вырезанными на нем словами верности, перо Пронзающей птицы, кусочек усика ее матери, собачий свисток.

И хотя она проиграла Чамо и была покрыта ранами, она не потеряла эти талисманы. И связь с семьей еще могла привести ее к победе.

«Пока со мной эти талисманы, пока я уверена в связи с семьей, и могу сражаться. Я еще выиграю», - так думала Фреми и двигалась дальше.

Но, несмотря на это, она не может отменить поражение. Ей придется извиниться.

Ей придется встать перед семьей и другими Кьема и сообщить, что в следующий раз она точно победит.

Она заставит их пообещать больше не называть ее полукровкой, если она победит Чамо. Она заставит их поклясться, что ее семью больше не тронут. Она придет тогда и скажет, что хочет, чтобы все жили в мире, что она не хочет, чтобы ее семью заставляли страдать.

«Семья будет разочарована, а Тгуней и остальные начнут меня презирать. Это будет больше всего».

Она все еще не могла подобрать правильные слова для извинения, но добрела до места, где обитала.

А внутри пещеры Фреми увидела того, кого совсем не ожидала там застать. Тгуней.

Последний раз они виделись очень давно.

- Прошу прощения. Я не оправдала ваших ожиданий, и Чамо Росссо...

- Ты забыла поздороваться, - заявил Тгуней, оборвав ее на середине предложения.

- Добрый вечер, господин Тгуней. Сегодня красивая луна.

Тгуней вздохнул, и Фреми заметила за его спиной семью. Белая ящерица и Пронзающая птица много раз поддерживали Фреми в сражениях. Но было странно видеть здесь и ее мать, и красного муравья. Они впервые, похоже, покинули земли Воющих Демонов.

- Мама, Муравей, вы пришли ко мне. Я рада, но... простите. Чамо...

«Они пришли услышать хорошие новости», - подумала Фреми. Ей было больно, что ей нечем их порадовать.

- И это результат того, что мы растили тебя под своей опекой? Ты не только приползла сюда, проиграв, так еще и забыла поздороваться! Как жаль, Фреми.

Тгуней словно знал, что она проиграет. Фреми сжалась под градом возмущений. По закону Кьема бесполезных убивали. И Фреми от страха смерти задрожала.

- Просим прощения, господин Тгуней, - сказал красный муравей.

- Печально говорить, но... наших сил не хватило, - продолжила Пронзающая птица.

«Это не ваша вина», - подумала Фреми.

Муравей постоянно тренировал Фреми. Птица собирала информацию в мире людей. Это Фреми проиграла.

- Ах, Фреми. Зачем же твое бесполезное тело пришло сюда живым? Зачем нам видеть выжившим проигравшего? – спросила мать Фреми.

Фреми прикусила губу. Ее мать была строгой, но она впервые говорила с ней так жестоко.

- Такая слабая полукровка? Я разочарован, - сказал белая ящерица.

Полукровкой называли Фреми остальные Къема. Но не члены семьи. И теперь это слово означало, что Фреми допустила страшную ошибку.

- Это не ваша вина. Нет, вы все делали отлично. Вы дали мне любовь, смогли сделать из бесполезной меня сильного Къема.

- Ценю твою похвалу. Но ты даже не достигла нужного результата...

- Так и есть. И вас накажут, - ответила автоматически Фреми. - Господин Тгуней, накажите только меня... семья все делала правильно.

Но ответом был возмущенный вопль:

- Молчать, полукровка! Не раскрывай свой грязный рот! – крикнул белая ящерица.

«Почему они так злятся?» - не понимала Фреми. И слово «полукровка» она не хотела слышать, а оно прозвучало уже дважды.

- Она отвратительна. Она говорит «накажите только меня». Слова полукровки отвратительны.

В этот раз заговорила Пронзающая птица. Она была самой доброй в семье, но и она назвала ее полукровкой.

- Птица, ты ведь знаешь, что полукровки – низжайшие существа.

«Странно, - подумала Фреми. - Это точно моя семья? Они презирают меня. Разве не так ведут себя другие Къема? Это, наверное, сон. Или последователи Каргикка притворились ее семьей?»

Но Фреми не поверила словам, что затем сказал Тгуней.

- Вы и ваши приспешники освобождены от ответственности. Вам не нужно больше растить Фреми. И не нужно притворяться, что любите ее.

«Притворяться? О чем он? Семья защищала меня всю жизнь. Они все время притворялись?»

- Ах, наконец-то. Больше не нужно носиться с этой полукровкой.

Фреми заметила, что ее ноги дрожат. Она не могла принять то, что происходит.

- Было тяжело жить с этой полукровкой восемнадцать лет.

- Да? Я награжу вас за тяжелую работу, - ответил Тгуней.

- Да. И ужаснее всего было то, как она привязалась к нам. Не просите меня объяснять, что это ужасно...

- Это было сложно. Но теперь все кончилось.

«Не может быть, - думала Фреми. - Семья любит меня. Потому я и смогла выжить. Любовь не может быть ложью».

- Можете ее убить. Выместите злость, что копилась в вас годами, - сказал Тгуней, и семья Фреми набросилась на нее.

- Это ложь.

Фреми не уклонялась и не пыталась отразить их нападение. Птица ударила Фреми клювом, а муравей укусил раненую ногу.

- Это ложь, ложь, абсолютная ложь, - кричала Фреми, стряхивая с себя двух Кьема. И она выбежала из пещеры.

Она не помнила, сколько бежала. Фреми помнила лишь слова семьи, которой доверяла, отчаяние, что заполняло ее сердце.

- Убегаешь, полукровка?

- Даже не собираешься выполнять приказ господина Тгуinea?

Фреми стала сильнее благодаря семье, она хотела стать сильнее, чтобы защитить их. Семья помогала ей, она могла выносить ежедневный ад. Она жила, потому что любила семью.

- Думаешь, мы тебя любили?

- Такую, как ты?

Фреми хотела защитить всех. Она верила, что если станет сильнее, то сможет это сделать. Но все члены ее семьи считали любовь отвратительной.

- Монстр!

- Нет. Не просто монстр. Бесполезный мусор. Скорее умри!

«Ради чего я сражалась? Ради чего становилась сильнее? Что мне делать?» - Фреми не знала ответов и бежала в чащу. Прорываясь сквозь кусты и деревья, она зажимала руками раны, а муравей и птица появились перед ней.

- Эй, Муравей, Пронзающая птица. Объясните кое-что.

Кьема медленно приближались к ней, словно и не собирались отвечать.

- Это все план господина Тгуinea? Вы получили приказ причинить мне боль?

На это надеялась Фреми. Она не понимала, почему, но надеялась, что все это из-за того, что Тгуней посчитал необходимым так к ней отнестись, а семье пришлось подчиниться.

Она посмотрела вдаль. Тгуней смотрел на Фреми и ее семью. И улыбался.

- Это так? - с нажимом спросила Фреми.

- Странная она, да? - спросил Тгуней у муравья и птицы, а потом обратился к Фреми. - Все еще думаешь, что они тебя любят? Полукровки забавные, да?

Фреми услышала смех красного муравья и Пронзающей птицы. Они насмехались над ней.

И тогда Фреми поверила. Так все и было. Они лишь притворялись.

- Вы смеетесь...

Муравей и птица бросились на нее, Тгуней тоже направился в атаку.

- Вы смеетесь. Смеетесь надо мной.

Фреми создала бомбу и бросила в голову Пронзающей птицы, уклонилась от атаки муравья и схватилась за ружье.

Насмешка семьи, что любила ее, и звук, с которым они умерли, гудели в ее ушах.

Она все еще могла их слышать.

С яростным криком Фреми напала на Тгуinea. Что было дальше, она не помнила.

* * *

«Как ни смотри, а нет никого глупее меня», - думала Фреми.

Она не заметила, что семья не любит ее, и всю жизнь посвятила им, а все эти усилия долгих лет оказались напрасными. Она ненавидела людей без причины. И хотя их уже не нужно было убивать, она убивала претендентов на становление Героями.

Она оставалась безнадежной дурой. Но за этим последовал поступок куда глупее: Фреми поклялась отомстить Тгуней и пришла на земли Воющих Демонов. Она встретила с Героями и сражалась вместе с ними. И даже не догадывалась, что этого и хотел Тгуней.

Все пошло так, как и хотел Тгуней. Все существование Фреми было по воле Тгуinea. И никто не стал бы жить ради того, кому хочет отомстить.

- Мора, хоть ты и говоришь, что камни не могут сделать такое послание, это не доказывает, что я вру, - сказал Адлет.

Мора парировала:

- Я искала там другой Святой инструмент, но не нашла. И вряд ли это силы Святой или Кьема.

- Но!

Адлет настаивал, что слова из света были. Но Фреми его даже не слушала.

Не было смысла слушать.

- Хватит. Мне надоело, - холодно сказала Фреми.

- Эй, ты же не думаешь, что можешь умереть здесь, или что-то еще такое глупое? - спросил Адлет.

- Даже если и так, это не имеет значения.

- Перестань. Я не позволю такому произойти. Ты понимаешь, что опасно убивать тебя... Или

хочешь сказать, что больше мне не веришь?

- Я этого не скажу. Расслабься.

Фреми ответила и сунула руку в карман. Она осторожно вытащила маленький брусочек из дерева.

Собачий свисток, один из талисманов, что дала ей семья.

Она дула в этот свисток каждый день, когда приходила пора кормить собаку. Ее пес мог ходить где угодно, но он прибежал, услышав свист, виляя хвостом. И в этот миг Фреми чувствовала себя спокойнее всего. Она выбросила все остальные талисманы, что дала ей семья. Она сломала их, сожгла и развеяла пепел. Только свисток и остался.

Она знала, что уже никогда не увидит его. Но хранила свисток. Когда она победит Маджина и исполнит месть, она позовет его свистком.

Она убедится, что пес жив, а потом умрет. Но она знала, что этому желанию не суждено осуществиться.

Фреми бросила его на землю и наступила. Свисток треснул и сломался.

Ее товарищи в замешательстве склонили головы, не понимая, что она делает.

- Не скажу, что это хорошо, но я решила умереть. Что бы ты ни говорил, я убью себя прямо здесь.

Лицо Адлета отражало отчаяние, Ролония покачала головой, но Фреми уже все решила.

Тгуней будет рад, если Фреми будет жить. Пока она жива, он будет думать, что его поражение невозможно.

Фреми не могла с этим смириться. Даже на минуту. Даже на секунду.

Она не понимала весь план Тгуenea. Но ее смерть могла разрушить хотя бы его часть.

Она разрушит план, что он строил годами. Этого хватит для ее мести. Это не совсем та месть, что она хотела, но она будет рада и тому, что сможет умереть.

- Да. Ты умрешь... Предоставь это Чамо, - сказала Чамо с болью.

Мора и Голдоф смотрели в пол, словно жалели о смерти Фреми. Нашетания и Доззу смотрели на Фреми с печалью.

«Странно», - подумала Фреми. Она считала, что они будут рады.

- Нет, - сказал Адлет и подошел к Фреми. - Зачем ты так говоришь? Ты не хочешь умирать, так ведь? Почему ты не говоришь, что хочешь жить?

Адлет протянул руку к Фреми, но в узком коридоре прозвучал выстрел.

Если бы Адлет не уклонился, то пуля прошла бы через его плечо.

- Я выстрелю, если приблизишься...

Фреми быстро перезарядила ружье и направила его на живот Адлета.

- Я не позволю тебе защищать меня.

Ружье Фреми было направлено на Адлета, а он недоверчиво смотрел на нее.

* * *

Основные силы Тгуinea направлялись к Храму Судьбы. Они уже прошли долины, и горы Обморока маячили впереди. Тгуней был в облике Кьема-волка, но не шел сам, а отдыхал на спине Кьема-черепахи.

- Красивые сегодня звезды, - сказал Тгуней.

Темный специалист Номер Два, близкий помощник Тгуinea, молчал, будучи рядом с ним.

- В чем дело?

- Черный Пустоцвет... вдруг...

Номер Два заговорил с Тгунеем на шифре, что понимали только они. Существование Черного Пустоцвета было тайной для многих Кьема.

- Понимаю, что все идет без проблем. Но вдруг случится что-то, чего мы не ждали...

- Ты не понимаешь, - ответил тем же шифром Тгуней, словно говоря, что Номер 2 зря тревожился. - Никто не защищен от неожиданностей. Но нам стоит готовиться к тому, что точно произойдет.

- Но...

Номер Два спорил с Тгунеем. Он мог свободно выражать свое мнение.

- Пусть происходит. Ничего не поделаешь. Седьмой ведь начнет работу? Пока что он ленился в рядах Героев, но вскоре он начнет работать на нас, так что сюда они не придут, - сказал Тгуней и улыбнулся. - Что бы ни случилось, это не проблема. Седьмой со всем разберется. И я так говорю, потому что верю в Седьмого.

* * *

Темный специалист Номер Тридцать всем телом подслушивал разговор Героев.

- Что нам делать, Тридцатый?

- Я еще не решил.

Они говорили так тихо, что Мора их не слышала.

Они не знали даже части плана Тгуinea. Если Фреми была Черным Пустоцветом, и ее смерть приведет к поражению Тгуinea, то им нужно действовать.

Но если все это уловка, то был шанс, что Кьема все только разрушат.

Основные силы Кьема, которыми управлял Тгуней, все еще были далеко, и не было знака, что

Номер Два, что отдавал важные приказы, приближается. Къема не нашли решения и продолжили ждать в лабиринте Храма.

Чуть позже они получили приказ. Седьмой, что получил фальшивую метку, что скрывался среди Героев, поручил им миссию.

Седьмой приказал им убить Фреми Спиддроу.

И расправиться с Адлетом Майя, если он попытается их остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/923/98394>